

A. КАМАЛОВ

КИТАЙСКИЕ ИСТОРИОПИСАНИЯ ЭПОХИ ТАН (618–907): ОБРАЗЦОВЫЕ ИЛИ ДИНАСТИЙНЫЕ ИСТОРИИ

Танская эпоха выделяется в истории Китая не только как период военно-политического могущества Китая и расцвета китайской культуры, но как период, для истории которого мы располагаем значительно более широким и разнообразным кругом источников. В отличие от предшествовавшего времени, в объединенной китайской империи с момента установления суйской династии и в последующую танскую эпоху были созданы наиболее благоприятные условия для создания многочисленных историографических трудов. В них, и в других источниках получила отражение богатая событиями история Танской империи, в том числе события, связанные с ролью тюркской и согдийской общин в империи и деятельностью известных деятелей – выходцев из Центральной Азии.

Прежде чем обратиться к характеристике танских исторических сочинений, следует сказать, что ко времени прихода к власти танской династии китайское историописание прошло достаточно длительный путь развития и располагало большим опытом создания исторических трудов. Самые ранние сведения о начале историографической деятельности в Китае относятся ко времени Западной Чжоу (XI в.–8 г. до н.э.), когда появляются записи, составленные людьми, специально назначавшимися на должность писаря (кит. *ши* или *цзоцзэ*). Чжоуские записи носят гадательный и предсказательный характер. Функции писарей со временем стали усложняться, а их произведения начали оформляться в первые исторические сочинения. Самые ранние произведения китайской историографии были анналами и представляли собой хронологическое изложение исторических событий (Смолин 1987, С. 59–60). К ним относятся сочинения «Чуньцю» («Весна и осень», анналы царства Лу), «Цзо чжусуань» («Комментарии Цзо» или «Хроника Цзо»), «Гоюй» (Речи государств), в которых получила отражение история Китая в X–V вв. до н.э. Китайское историописание последующих, V–III вв. до н.э., ознаменовалось появлением тво-

рений основоположников и представителей различных философско-религиозных направлений древнего Китая – конфуцианства, легизма (*фацзя*), даосизма и моизма.

Крупнейшим событием в жизни древнего Китая стало создание сочинения «Ши цзи» (Исторические записи) «отца китайской историографии» Сыма Цяня (145–86 гг. до н.э.) (Смолин 1987, С. 59–60). В «Ши цзи» Сыма Цянь изложил историю Китая с древности до 122 г. до н.э., саздав тем самым первую всеобщую историю Китая. Сочинение Сыма Цяня оказало огромное влияние на развитие китайской историографии, положив начало многим жанрам исторической литературы. «Ши цзи» стали прообразом династийных историй, которые заняли центральное место в китайской историографии на многие столетия. Династийные или стандартные/образцовая истории заимствовали у Сыма Цяня впервые примененный им стиль «цзу чжи ань», в соответствии с которым весь материал распределялся на пять формально не связанных друг с другом разделов, носивших следующие названия «бэнъци» (основные анналы), «бяо» (таблицы), «шу» (трактаты), «шицзя» (наследственные дома), «чечжуань» (жизнеописания). Эти разделы, в свою очередь, делились на более мелкие структурные единицы – тематические рубрики и главы (*цюань*). Хотя в последующем, в династийных историях воспроизводились не все элементы пятичленной структуры сочинения Сыма Цяня, неизменной в них оставалась сама подача материала, основанная на сочетании стиля анналов с тематическим и биографическим изложением материала в соответствующих частях сочинения.

Само понятие «чжэньшу» («стандартная» или «образцовая» история) впервые было использовано историками в «Суй шу» (Истории династии Суй 581–618). Однако первая династийная история появилась задолго до этого времени и ею была «Хань шу» (История [ранней] династии Хань), написанная историком Бань Гу (32–92 гг.). В сочинении Бань Гу следовал во всем «Ши цзи»

Сыма Цяня, но ограничил рамки повествования временем существования одной династии – Западно-ханьской (206 г. до н.э. – 24 г. н.э.). Несмотря на то, что в разделе, где была дана таблица с данными знаменитых людей, информация выходила за рамки ханьской династии и включала сведения о некоторых людях, живших задолго до воцарения Хань, это было связано не с самим историком, а его сестрой Бань Чжао (34–116 гг.), которая добавила этот раздел в сочинение после его смерти. Впрочем, Бань Гу внес некоторые свои изменения в структуру сочинения. В отличие от Сыма Цяня он отказался от раздела «шичзя» (наследственные дома) и ввел в раздел «чжси» (обозрения), который у Сыма Цяня назывался «шу» (трактаты), подразделы об административной географии (дили чжси) и библиографии (вэнь чжси). При этом, библиография в его сочинении представляла собой каталог книг, хранившихся в императорской библиотеке.

Бань Гу была предпринята попытка составления истории не только Западно-ханьской, но и Восточно-ханьской империи. По повелению императора Мин-ди (57–75 гг.) он принял участие в подготовке сочинения «Дунгуань Ханьцзи» (Записи о Хань, [составленные] в Восточном павильоне), которое завершено было уже без его участия большой группой других историков. Эта история, однако, не стала образцовой историей династии Восточная Хань. Она стала лишь одним из источников для написания династийной истории Восточно-ханьской империи и до нас дошла очень малая часть этого труда. Официальной историей Восточно-ханьской империи стало сочинение «Хоу Ханьшу» (История династии Поздняя Хань), составленное в V в. под руководством Фань Е (398–445 гг.), но признанное образцовой историей в дополненном варианте только в 1022 г.

Создание истории отдельной династии стало важным нововведением Бань Гу, и в китайском историописании оно стало общепринятой традицией. Принцип ограничения истории рамками одной династии (в редких случаях двух или нескольких) имел как положительные, так и отрицательные особенности. Узкие временные рамки повествования позволяли больше концентрировать внимание на предмете повествования и намного подробнее описывать события. Вместе с тем, сосредоточение на истории отдельной ди-

настии приводило к рассмотрению истории этой династии в отрыве от предыдущих и последующих периодов истории, связанных с существованием других династий и к вызывало тенденциозность в освещении некоторых исторических событий. Например, падение предыдущей династии рассматривалось историографами, как впрочем, и все другие события, с позиции основателя новой династии и получало соответственно субъективную оценку. Вместе с тем, на трактовку исторических событий могло оказывать негативное влияние знакомство историков с такими же стереотипными историями предыдущих династий.

Как уже отмечалось выше, выделение династийных историй в отдельную категорию исторической литературы под названием «чжэниши» (образцовую или стандартную историю) является более поздним явлением. Это понятие появилось в противовес другой категории сочинений, называемых «вэйши» (ложе-история), которые представляли собой такие же династийные истории, но, по выражению К. Флуга, «не признанные с точки зрения их законности» (Флуг, 1959, С. 223). Первоначально понятие «чжэниши» имело более широкий смысл и применялось не только к сочинениям, которые позже получили статус династийных. Выработка критериев «образцовых историй» и выделение их в отдельную группу произошло, по мнению К. Гардинера, в XI в. (Gardiner 1973, р. 43). Г. Я. Смолин рассматривает династийные истории как часть «образцовых историй». Здесь следует сказать, что в современных работах, посвященных анализу сведений китайских исторических сочинений, до сих пор встречается произвольное использование терминов «каннaly», «хроника». К примеру, династийные истории часто называются исследователями «хрониками», хотя они хрониками в строгом смысле этого слова не являются. Такое применение термина характерно, к примеру, работам А. Г. Маявкина. Достаточно сослаться на название его труда «Танские хроники о Центральной Азии», в котором под «хроникой» понимаются все исторические сочинения (Маявкин 1989).

Династийные истории получали официальный статус «образцовых» только после утверждения императорским эдиктом. Сочинения, которые по тем или иным причинам не проходили процедуру императорского утверждения, не становились

«образцовыми», даже если они отвечали всем требованиям этого жанра. Так произошло с «Цин-ши гао», официальной историей последней династии в Китае – маньчжурской династии Цин (1644-1911 гг.). Это сочинение фактически является официальной историей династии Цин, однако оно не включено в группу «чжэньши», поскольку не было утверждено соответствующим образом династией, преемницей Цинов: в 1911 г. в результате Синьхайской революции власть цинской империи была свергнута и установлено республиканское правление. Поэтому в названии сочинения употребляется слово «гао» (черновик): официальная история Цинской династии так и осталась черновым вариантом и не получила статус «образцовой». Вместе с тем истории известны случаи, когда уже признанный статус династийной истории пересматривался в более позднее правление. Результатом ревизии явилось признание статуса образцовой истории за двумя разными вариантами одной и той же истории.

Общее число образцовых историй китайской историографии (24 сочинения) принято исследователями разделять на две группы. В первую группу относят истории династий, существовавших в дотанско времена, во вторую – все последующие. Это деление основано на многообразии нарративных источников. В дотанскую эпоху число таких источников было сильно ограничено, и династийные истории часто являются едва ли не главным источником знаний об истории того или иного политического образования. Начиная с Тан, значительно увеличивается перечень других исторических и литературных произведений (местные истории (*фанчжи*), романы, эссе, письма и пр.), которые несут дополнительную информацию об интересующем нас времени.

Танская эпоха знаменательна еще и тем, что в это время происходят изменения в организации процесса историописания. Если прежде составление династийных историй часто инициировалось отдельными историками и начиналось как индивидуальное или семейное предприятие и лишь со временем переходило под контроль царствующего дома, то с танской эпохи работа над составлением официальных династийных историй берется под контроль государства. Отныне составлением историй, регистрацией событий, сбором материалов стала заниматься специально созданная при императорском дворе Комис-

сия историографов (*ши гуань*). Организация работы Комиссии историографов, ее структура и функции ее членов подробно описаны Р. де Ротуром (Rotour, 1947, p. 151).

Комиссии историографов была доступна общирная информация самого разного рода. События, происходившие в императорском дворце, особенно информация о деятельности самого императора, строго фиксировались специальными дворцовыми чиновниками, должность которых называлась *цицзюлан* или *цицзюй шэжэнь*. Записи о действиях императора существовали в следующих видах: 1) записи о текущих государственных мероприятиях и делах (*ши чжэн цзи*), которые, согласно В.А. Вельгусу, представляли собой «каждодневные записи обсуждения императора с придворными государственных дел и мероприятий» (Вельгус 1987, С. 23); 2) каждодневные записи о речах и действиях императора (*ци цзюй чжу*); 3) дневники, создававшиеся на основе двух предыдущих видов записей (*жи ли*). Дневники, в свою очередь, выливались в «ши лу» (правдивые записи) императоров, представлявшие собой законченные повествования о правлении императора.

В Комиссию историографов по разным каналам также стекалась информация о событиях, происходивших за пределами столицы и в отдаленных областях империи. Эта информация поставлялась в Комиссию различными центральными ведомствами. Например, ведомство по приему иностранных посланников (*Хунлусы*) поставляло всю доступную информацию об иноzemных посольствах и их странах. Центральные ведомства получали известия из местных подразделений этих учреждений, а также из донесений, рапортов, отчетов и пр. Сведения о частных лицах могли быть получены из семейных хроник, записей, надгробных текстов (эпитафий) и пр. В Комиссию историографов доставлялись также местные истории (*фаниши*), которые начали составляться в танскую эпоху. На основе всех этих первичных сведений создавалось обобщающее сочинение, которое называлось «гоши» (история государства). Оно также освещало историю правления императоров, но от «шилу» отличалось структурой, организацией материала: в этом смысле оно было ближе к династийным историям. Существует предположение, что составление «гоши» началось при танской династии. В

сунскую эпоху существовали две отдельные палаты, занимавшиеся составлением этих сочинений – палата по составлению *шишу* (*шишюань*) и палата по составлению *гоши* (*гошиюань*).

Все письменные материалы, начиная с записей о речах и деяниях императора (*ци цзюй чжси*) и заканчивая историей государства (*гоши*), формировали фонд секретного архива, которым пользовались историографы. Из архивных документов могли выпускаться для широкого употребления чиновниками и учеными лишь «Своды установлений» (*хуйяо* или *хуйдянь*), о которых более подробно будет сказано ниже. Следует отметить, что архивные материалы предыдущей династии не только не уничтожались, но очень бережно охранялись ее преемниками. Это давало возможность историографам в любое время обратиться к свидетельствам о событиях прошлых лет и переписывать при необходимости исторические сочинения или создавать новые обобщающие сочинения. Именно наличие таких архивов позволило историографам за короткие сроки составить образцовые истории более поздних династий Сун, Ляо и Цзинь, а также переписать официальные истории династий, когда они признавались неудовлетворительными и содержащими много недостатков, как это было с историями танской династии, последующей за ней эпохи пяти династий и юаньской династии.

Составлению образцовых историй придавалось большое значение в императорском Китае. Они служили официальной идеологии и были призваны обосновывать законность воцарения той или иной династии в соответствии с представлением о «небесной преемственности» власти (*тяньтун*). Согласно этому представлению, могла погибнуть династия, но не ее история. Один из ученых юаньского периода (1271–1368 гг.) говорил по этому поводу следующее: «Издревле могло быть уничтожено государство, но не его история. Обычно предшествовавшей династии составлялась ее преемниками, так как только при более поздних поколениях приговор и оценка становятся беспристрастными» (Yang Lien-sheng 1961, p. 47). Вместе с тем, как отмечает Ян Ляншэн, составление истории прежней династии имело и практическое значение – оно демонстрировало великолдушие правящего дома в отношении своих предшественников. Одновременно решалась и другая не менее важная задача: начиная

работу над историей, правители новой династии привлекали на свою сторону ту часть ученых и образованных людей, которые хранили верность прежней династии и желали выполнить свой последний долг перед ней, внеся свой вклад в создание ее истории.

Особо следует отметить дидактический характер образцовых историй: ссылка на них в других исторических сочинениях была распространенной практикой. Правда, материал династийных историй очень редко использовался в художественной литературе и уж совершенно не применялся в системе образования: в образовательных учреждениях в более позднее время изучались исторические труды сунских историков Сыма Гуана, Чжу Си и др.

Династийное историописание требовало от историков правдивой регистрации исторических событий, объективного отражения исторической действительности. Считалось, что историк несет ответственность за свои записи перед Небом и будущими поколениями. Высшей похвалой для историка было признание его труда правдивым, истинным. При регистрации записей о деятельности императоров принцип правдивого описания действительности было призвано обеспечить правило, согласно которому правивший император не должен был читать записи, относящиеся к его правлению, однако это правило не всегда соблюдалось. Даже если император мог воздержаться от просмотра записей, все остальные документы, становившиеся основой для воспроизведения исторических событий и ложившиеся в основу исторического сочинения, непременно контролировались императором.

При описании событий историографы нередко сталкивались со случаями, когда регистрация отдельных событий, ошибок или недостатков высокопоставленных лиц была нежелательна. Тогда они прибегали к приему «намеренного скрытия факта». Этот прием использовался еще Конфуцием, который выделял три категории людей, в отношении которых он считал возможным применение этого принципа: благородные мужи (*цзюньцзы*), близкие родственники (*чиньчжэ*) и достойные люди (*сяньчжэ*). Скрыть факты можно было посредством эвфемизма либо умолчания. Китайские историографы редко упоминали в своих трудах о случаях скрытия фактов, предпочитая больше говорить о правдивости своих

повествований. Противоречие между необходимостью писать правдиво и скрыть отдельные нежелательные факты решалось еще одним способом. При описании деяний известных лиц факты, указывающие на их ошибки или недостатки, не упоминались в их биографиях, но выносились в другие разделы династийных историй.

Принцип объективного отображения действительности исключал возможность выражения историографами своего собственного мнения и оценки событий. Тем не менее, оценка в исторической литературе присутствует в самом повествовании и заключается в подборе тех или иных средств выражения, в стиле изложения. Наконец, в династийных историях каждая глава завершается комментариями историографов, в которых они дают моральную оценку событиям. От текста главы слова историографов отделяются в династийных историях выражениями «цзань юэ» (хвалебная речь гласит), «шичэнь юэ» (официальный историк говорит) или «гунь юэ» (обсуждение гласит). Эти небольшие комментарии имеют большую источниковедческую ценность, давая представление об отношении ее составителей к описанным событиям. Комментарии в династийных историях получили большое развитие в сунскую эпоху, что Янь Лянъ-шэн связывает с «духом неоконфуцианства как нового и творческого движения интеллигенции» (Yang Lien-sheng 1961, p. 53). Следует сказать, что со временем критический элемент в комментариях стал уменьшаться, все больше превращая их в настоящую хвалебную речь. В «Юань ши», образцовой истории династии Юань (1271-1368 гг.) подобные разделы и вовсе были опущены, а в последующем историографами было запрещено выражать в династийных историях свои собственные суждения.

Образцовые истории династии Тан занимают центральное место среди источников по истории танского Китая. Существует две версии танской династийной истории, получившие в конечном итоге статус образцовых: «Цзю Танишу» (Старая история Тан) и «Синь Танишу» (Новая история Тан). «Цзю Танишу» составлялась комиссией историографов во главе с Лю Сюнем в 941-945 гг., в эпоху Пяти династий (У дай, 907-959 гг.) и была издана в 1000-1002 гг. (Флуг 1959, С.227). «Цзю Танишу» содержала три раздела – основные записи (бэньцзи), трактаты (чжи) и

жизнеописания (лечжуань). Время ее создания, характеризовавшееся раздробленностью страны и постоянными войнами, наложило отпечаток на сочинение. В нем были обнаружены многочисленные недостатки, связанные с недостаточной обработкой первичного материала, такие как неполнота содержания, неоправданные пропуски информации, недостаточно систематизированное распределение материала, а также слишком простой стиль изложения, допускавший употребление простонародных выражений. Эти недостатки были признаны историками в начале XI в., в период объединения Китая в централизованное государство Сун, и сунская династия приняла решение о составлении новой редакции Танской династийной истории. Работу над ней начала комиссия историографов во главе с Сун Ци в 1045 г., а в 1060 г. переработанный вариант истории – «Синь Танишу», был представлен трону и после утверждения императором приобрел статус официальной истории династии Тан, надолго заменив «Цзю Танишу» (Флуг 1959, с. 227-228). По мнению авторов «Сунской библиографии», основные анналы, таблицы и жизнеописания в новой редакции танской династийной истории были составлены Оуян Сю, а все жизнеописания – Сун Ци (Sung 1978, p. 61). Ротур подверг сомнению реальное участие Оуян Сю в составлении «Синь Танишу».

Отмеченные недостатки старой истории были исправлены составителями «Синь Танишу», которая отличается полнотой информации: в нее включены отсутствовавшие в первом варианте истории раздел «бяо» (таблицы) и главы об армии, экзаменах и др. Существует мнение, что в «Синь Танишу» более подробно и надежно излагаются сведения о последних 80 годах существования Танской династии, поскольку авторы «Цзю Танишу», жившие в эпоху Пяти династий, не располагали многими документами, относящимися к этому времени и ставшими доступными составителям «Синь Танишу» (Levy 1960). Исправляя недостатки старой династийной истории, авторы «Синь Танишу» сами не смогли избежать погрешностей в своей версии сочинения. Дополняя текст истории, они в то же время сократили анналы царствований (бэньцзи), из анналов и жизнеописаний (лечжуань) были изъяты тексты указов и докладов, опущены некоторые темы (например, буддизм). Добиваясь более четкого стандарти-

зированного стиля изложения материала, историографы также опускали отдельные сведения, даты многих описываемых событий, что создавало возможность неоднозначной трактовки текста и делало описание событий неконкретным. Имея в виду эти особенности новой истории, знаток сунской исторической литературы К. Флуг писал: «за исключением таблиц и трактатов текст «Цзю Таншу» имеет большие достоинства перед текстом новой истории» (Флуг 1959, С. 229). Источниковедческая ценность «Цзю Таншу», имевшей свои преимущества перед «Синь Таншу», всегда признавалась китайскими историографами, которые нередко в своих трудах предпочитали опираться на старый вариант танской истории. Так, сунская хроника «Цзычжи туңчязъянь» Сыма Гуана опирается в большей мере на старую версию танской истории. После создания «Синь Таншу» появилось немало трудов, посвященных анализу ее текста. Автор одного из таких сочинений обнаружил в ней около 400 ошибок (Флуг 1959, С. 230). Учитывая ценность старой редакции сочинения в XVIII в. «Цзю Таншу» был возвращен статус официальной истории Танской династии (Wang Gungwu 1973, P.53-63). Сводный текст обеих версий танской династийной истории, состоящий из 200 глав, был издан в XIX в. под названием «Синьцзю Таншу хэчao».

Исследователи полагают, что сведения о событиях VII-VIII вв. более надежно изложены в «Цзю Таншу», а история последних десятилетий существования танской империи более достоверно описана в «Синь Таншу» (Wang Gungwu 1973, p. 55).

При сопоставлении сведений двух танских династийных историй обращает на себя внимание сравнительная беспристрастность повествования «Цзю Таншу», которая выразилась не только в подборе конкретных фактов и подаче материала, но и в комментариях историографов (Wang Gungwu 1973, p. 57). По мнению Ван Гун-у, тот факт, что первоначальный вариант танской династийной истории не потерял значения даже после создания «Синь Таншу», свидетельствует о том, что танская историография находилась на переходном этапе от эпохи Южных и Северных династий, когда династийные истории имели принципиальное значение в условиях скучности нарративных источников, к эпохе, когда они пе-

рестали быть единственным источником информации. Различие между исторической мыслью середины X в., когда составлялась «Цзю Таншу», и XI в., когда была создана «Синь Таншу», Ван Гун-у иллюстрирует на примере комментариев, которые отразили восприятие историографами тех или иных событий. Он заметил, что комментарии «Цзю Таншу» являются более конкретными, хотя они могут быть несовершенными с точки зрения стиля изложения, в то время как комментарии «Синь Таншу» носят более отвлеченный характер и несут идеологическую нагрузку. Так, авторы старой танской истории, давая оценку правлению жестокой императрицы У-ху, обосновали ее осуждение, но вместе с тем признали за ней способности политического деятеля. В новой редакции истории комментарии в этой части сводятся к пространным рассуждениям о политической этике и историческом осуждении и выводу о значении возмездия, хотя императрица и осталась ненаказанной (Wang Gungwu 1973, p. 57). Мы в своей книге иллюстрировали различие оценок в двух танских историях комментариями к разделам об уйгурах. Это различие проявилось в оценке военного союза танской династии с уйгурами во время восстания Ань Лушаня-Ши Чаои (755-762 гг.). Отношение к этому союзу в общем было выражено в терминах, соответствующих концепции универсальной мироустроительной власти китайских императоров (Мартынов 1972). Однако при этом наблюдается отчетливое смещение акцентов: в «Цзю Таншу» отмечается оказанная уйгурами помощь Танской династии, а составители «Синь Таншу» даже не упоминают слова «помощь», а говорят лишь об «использовании» императором Су-цзуном уйгурских сил для усмирения внутренних смут. Для наглядности приведем извлечения из комментариев двух историй:

«Цзю Таншу»: «Су-цзун пригласил уйголов и с их помощью овладел столицей. Дай-цзун пригласил уйголов и с их помощью усмирил земли Хэ и Шо. О, как велик подвиг усмирения беспорядков и возрождения [династии] посередине!» (перевод А.С.Мартынов; Мартынов 1981, С. 6).

«Синь Таншу»: «[Когда] Су-цзун использовал уйголов, доходило до того, что [они] грабили китайцев (хуа жэнь), оскорбили наследного принца, избили до смерти приближенных, [их] требования были безосновательными. [Когда] Дэ-цзун

опять использовал тибетцев, [тибетцы] грабили Пинлян, убили императорского военачальника, опустошили западные окраины. Это называется «привлекать внешнюю беду для усмирения внутренних смут» (перевод наш; Камалов 2001, с. 33).

Таким образом, обе версии танской династийной истории имеют свои достоинства и недостатки. Танские истории дополняют друг друга, и сопоставительное изучение их сведений позволяет более объективно оценивать и исследовать события.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельгус 1987 – Вельгус В.А. Средневековый Китай. Исследования и материалы по истории, внешним связям, литературе. М., Наука, 1987.

2. Камалов 2001 – Древние уйгуры. VIII-IX вв. Алматы, Наш мир. 2001.

3. Малявкин 1989 – Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989.

4. Мартынов 1972 – Мартынов А.С. Представления о природе и мироустройтельных функциях власти китайских императоров в официальной традиции // Народы Азии и Африки. 1972. №5. С. 73-82.

5. Мартынов 1981 – Мартынов А.С. О различных подходах к проблеме взаимоотношений императорского Китая с внешним миром // Общество и государство в Китае. Двенацдатая научная конференция. М., Наука, 1981. С. 3-12.

6. Смолин 1987 – Смолин Г. Я. Источниковедение древней истории Китая. Ленинград: издательство Ленинградского университета, 1987.

7. Флуг 1959 – Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. М.-Л., Наука, 1959.

8. Gardiner 1973 – Gardiner K.H.J. Standard Histories, Han to Sui // Essays on the sources for Chinese History. Canberra: Australian National University Press. 1973. pp. 42-52.

9. Levy 1960 - Levy H.S. Biography of An Lushan. Translated and annotated by H.S. Levy. Berkley and Los Angeles, University of California Press, 1960.

10. Rotour 1947 - Rotours, R. des. Traite des fonctionnaires et traits de l'armee. t.1. E. G. Brill: Leyde. 1947.

11. Sung 1987 - Sung Bibliography. Initiated by E. Balazs. Ed. by Y.Hervouet. The Chinese University Press. 1978.

12. Yang Lien-sheng 1961 - Yang Lien-sheng. The organization of Chinese official historiographies: Principles and Methods of the Standard histories from Tang through the Ming dynasty // Historians of China and Japan. Ed. by W. G. Beasley and E. G. Pulleyblank. Oxford University Press: London-Oxford-New-York-Toronto. 1961. pp. 44-59.

13. Wang Gungwu 1973 - Wang Gungwu. Some remarks on the later standard histories // Essays on the sources for Chinese History. Canberra: Australian National University Press. 1973. pp. 53-63.

Резюме

Қытайдағы жазу тарихының негізі ерекшеліктері және Қытай жазуының тарихындағы үлгі тұтарлық оқиғалар мен династиялардың орны туралы айтылған. Автор жазу тарихын үйымдастыру, қытай жазу тарихында ақпараттарды тіркеудің негізгі принциптері туралы сұрақтарды көтеріп, династиялық тарихтың құрылымдық ерекшеліктерін көрсетеді. Мақаланың өзегінде Тан династиясы тарихының екі нұсқасы көрсетіліп, ол екі нұсқаның артықшылықтары мен кемшіліктері салыстырып көрсетеді. Тан династиясы тарихының екі бірдей нұсқасы олардағы ақиаратты зерттеуде жемісті нәтиже беріп, тарих мәселесін талқыған салуда *негұрлым объектті* негіз береді.

Summary

The article describes a History writing process in China and show a role of standard or dynastic histories (*zhengshu*) as a source of information that can be utilized by researchers in studying various periods of the history of China. The organization of history writing, main principles of recording events and facts by historians in traditional China and specific particularities of various genres of historical works are described. In connection with the history writing process in China, two dynastic histories of the T'ang empire (618-907) are examined and comparison of the two historical sources are given in the article. The latter reveals both positive and negative characteristics of these two dynastic histories comparative study of which makes research more objective, rather than relying on only one of them.